

сергей кулаков

Путь странника

сборник стихов



16+

Сергей Анатольевич Кулаков

Путь странника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43152952

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник стихов, в котором с помощью поэзии ведется разговор на философские и религиозные вопросы, которые заботят, наверное, каждого. Путь человека – путь странника. Откуда лежит он, куда ведет, Через что пролегает путь этот? Человек ли избирает дорогу Или Сам Господь даёт её нам? Уклонившись от одного пути, Мы попадаем в русло иного, Который влечет нас за собой. Куда приведёт он странника?

Содержание

Слово	4
до Рождества...	5
Звезда Рождества	8
Имя	11
Триптих Архангелу Михаилу	16
У Иавока	23
Иов – друзьям	25
Чудо Георгия	27
Другое я	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Слово

«И жил Авраам... как странник, дни многие»

(Книга Бытия 21:34)

* * *

Тот, Кто вне времен, пространств и тленья,

В числах не испытывал нужды.

Не числом, а Духа измереньем.

Выводил Он меру красоты.

Божий Дух где хочет, там и дышит,

Что захочет Слово – то творит.

Первый день: земля безвидна, выше –

Тьма, и свет над этой тьмой парит...

до Рождества...

Снег выпал на поля,

но я

был не в полях тогда.

Вода

летела, вниз плыла,

была

белым-бела она.

Со дна

небес кружились вниз,

в наш мир,

снега, а здесь глядим

мы им

навстречу – снизу вверх.

Теперь

повсюду тьма и смерть,

и нет

звезд и созвездий там –

пуста

вселенная моя.

Земля

белеет, и огни –

как нимб –

над ней зажглись. О, да!

Звезда

от всех сторон земли –

смотри –

видна... До Рождества –

дня два.

Звезда Рождества

Чудо свершилось. Звезда Рождества

С тайны сняла недоступности полог.

Вышли, уставшие от колдовства:

Маг-чародей, звездочет и астролог,

И за знаменем Божьим – звездой –

Трое волхвов из пределов востока

Долго брели, и вели за собой

Осликов трех по сугробам глубоким.

Скрип под ногами, то пласт снеговой

Тихо приветствует трех чужестранцев.

Вот это место! Над их головой

Стала звезда, освещающая пространство,

Осликов и мудрецов, и дома...

Старцы в свои завернулись накидки,

Холодно было – стояла зима,

И мудрецы постучали в калитку.

«Кто там?» «Пустите посланников Бога,

Путь наш лежит из неблизкой земли».

Женщина им отвечала с порога:

«Что ж вы, входите». И старцы вошли

В дом, под звездой своего Господина;

Сняли накидки, и в свете свечи

Долго смотрели на божьего сына,

Спавшего в люльке у теплой печи...

Топятся печи в канун Рождества,

Садится хлеб, и готовятся яства;

В ночь появления младенца Христа

В церкви спешит богомольная паства.

Тучный священник молитву поет,

Все ей внимают, и плавно, как пенье,

Падает снег; вековое вранье

Вновь искупается чудом Рожденья.

Имя

Притихшая Таврида спит устало.

Журчат цикад недремлющих свирели...

На склонах, налепившись, как попало,

Селенья спят, как дети в колыбелях.

Одни лишь мы не спим, и так неспешно,

К безмолвным прикасаньям привыкая,

Летим во тьме бездонной и кромешной,

По-птичьи именами окликаюсь.

К нам – точно кожа – имя прикипело,

И тесно с ним душа переплелась,

А помнишь время, как оно несмело,

Издалека едва касалось нас?

И, как пугаясь маленького тела,
Порой оно пыталось улизнуть,
Но вслед летели звуки неумело,
Чтоб имя дикое к себе вернуть;
Как вместе мы росли, как привыкали,
Как друг на друга злились, и опять
Мы с именем единым сплавом стали,
Который не разрушить, не разъять.
Пусть смертна плоть, но имена живучи,
И образ наш хранят лишь имена;
Мы, именем обернуты певучим,
В грядущие уходим времена...
А здесь, среди диких скал и древних пиний,

Рождения подходит жданный час,

И человека пеленают в имя,

Как пеленали именами нас.

* * *

Темнеет, и ветер гоняет снежок,

И гнет у деревьев вершины.

Уже замело за оврагом лужок,

И дальше – поля и долины.

А в комнате тихо и нет ни души,

А вьюга свистит за окошком,

И мальчик не спит, и в кроватке лежит,

И страшно малютке немножко.

Он верит, как в детстве лишь верить дано,

В волшебные все небылицы,

И думает, что в темноте за окном

Нечистая сила резвится.

Он думает, что это бесы визжат,

Хохочут, и воют, и дуют;

И крестик покрепче в ладошке зажал,

И шепчет молитву простую.

Но утром развеются все миражи,

Ночные рассыплются страхи,

Когда он к окну босиком подбежит

В ночной своей, теплой рубахе.

Там, за окошком – бела и чиста –

Земля в своем новом уборе,

Станет под утренним солнцем блистать:

Застывшим заснеженным морем.

* * *

Ребенок к уху Книгу приложил.

Так бережно держал, так осторожно,

Когда ему сказали, что внутри

Незримо обитает Слово Божье.

Как раковину из глубин морских,

Он испытует любопытным слухом

Тяжелый том. Что там, в глубинах сих,

Расслышит он неискушенным ухом?

И, фолиант на место положив,

Сказал ребенок, обращаясь к старшим

(Что он услышал, если вдруг спросил?):

«А там, внутри, Ему совсем не страшно?»

Триптих Архангелу Михаилу

1(мгновение перед битвой)

Прекрасный ангел, утренней зарницей

Тебя Господь когда-то называл;

Но, как случилось, светлый мой Денница,

Что в одночасье ты пред Богом пал?

Ты был мне братом, как и те... Из света

Нас сотворил когда-то Элохим.

Но – «кто как Бог?» – воззвал я и ответа

Не нужно мне! Перед лицом твоим,

Оплавленным проказою гордыни,

Стоял я с пламенеющим мечом –

Уже не будет ничего отныне,

Как прежде было! Больше ни о чем

Я не спрошу, отверженный Денница,

Тебя и тех, кто отошел от нас!

Как Божья благодать на вас дымиться,

Как Дух Господень выжигает вас!

Ужасна кара: огненное Слово

Преобразило – жуткая печать –

Весь облик ваш. Как длань Его сурова!

Все замерло... Лишь острие меча

Колышется едва передо мною,

И я – как песню – Господу пропел

Девиз мой древний, призывая к бою

Своих собратий светлых: «Ми ка эл!»

2(битва кончилась)

Пеплом спадали с небес

Бывшие друзья

Вниз. Все вы теперь бесы,

Дьявола слуги.

Помните? Прежде, сыны

Светлые были...

Как же стремительно вниз

Вас уронили!

С горних, прекрасных высот –

В юдоль из праха;

Вниз – через весь небосвод –

Прямо с размаха

Падала бывшая треть

Ангелов бывших.

Как же ужасно смотреть:

Тыщи и тыщи...

Став там – горе, на карниз –

Птичьей стаей;

Вслед вам, брошенным вниз,

Молча взираем.

В руке пламенеет меч,

Лики – суровы;

Из-за голов и плеч –

Очи Отцовы.

З(Михаил и Иисус)

Богу хвала вовек и Его Духу!

Как и сказал Господь: иди

Через Иордан – пройдешь, аки посуху.

Наконец равнин посреди!

Позади – пустыни сорокалетье;

Иерихон перед нами.

Вышли мы из песков бывшие дети

Исхода и, точно зная,

Завета ковчег несем пред собою.

Пусть сердце врагов слабеет!

Мы племя Божие – Он нам откроет

Города этого двери.

Крепкий Иерихон, в страхе закрытый,

Лагерем вокруг обойдет

Израиля стан голодный, ты – сытый;

Посмотрим, кто кого дожмет.

Вышел – взглянул – вижу: вот человеке,

Взирает на город рядом,

С холма; вечереет, в руке его меч

Блестает, и сам он – взглядом.

«Кто ты есть? Наш или от вражеской силы?»

«Нет, Иисус, нет. Я – Господня

Воинства вождь, архистратиг Михаил;

Вот, к тебе пришел сегодня.

С колен восстань, и обувь своюними –

Свято место, где я стою;

Слушай ты и Божьему Слову внимли:

«Город сей – тебе отдаю!»

У Иавока

В многоголосье блеющего стада
Пастух Иаков звездной ночью брел.
Большой Вселенной темная громада
Нависла хмуро, влажным оком вол
Водил испуганно, ягненок блеял;
Так много звезд, и тесно в темноте им.
Дары для брата, жен, своих сынов –
Всех перевел он через Иавок;
Хоть было время отдыха и снов.
Вот, он один и впереди – поток,
А времени так много до зари,
И в воздухе скользят нетопыри...

А эта встреча так неотвратима!

И мыслям – точно звездам – в голове

Так тесно, и уже Носящий имя

Чудное близко, а Иаков не

Ведает, что каждое мгновенье

Теперь влечет его к благословенью.

Иов – друзьям

Пусть будет хлебом мне тоска,

Питьем – одно лишь горе;

Нуждою, вместо пояска

Я затянусь, но вторить

За вами не желаю я,

Что Бог меня покинул,

Мои презренные друзья,

Разящие и спину,

И грудь, и печень, и живот –

Всего, всего! Проказа,

Пусть заживо меня сожрет,

Но, ни единой фразы,

Я не желаю повторить

Из ваших словопрений:

Царю несчастному – цари

Лукавств и обольщений.

Чудо Георгия

Конь боевой хрипит, дрожит, бьет копытом;

Чует сердцем своим: скоро будет битва!

Всадник крепко сидит в седле, сам – спокоен;

Знает, что битва будет, Георгий-воин.

Бронь на нем, меч и копье. Божьим знаменьем

Себя он покрыл и коня, Кто-то сенью

Его незримой накрыл – крепче кольчуги.

Станут враги здесь скоро: друг против друга!

Вон, наружу ползет тварь из водной глади,

Все убивает вокруг дыханьем смрадным

Больше глядеть не будет злым своим оком!

Выдохнул – смрад, а вдохнул копье глубоко.

Другое я

жене.

Когда сомнений тихая змея,

Как в сад Эдема, внутрь меня вползает,

Отличие есть ли между «ты» и «я» –

Или же нет? – порою я не знаю.

В дни ветхие, наш праотец Адам,

Восстав от сна, смотрел замороженный –

Как в зеркало – в нее, и видел там

Не отраженье, но – свою икону.

И Ева в его образе себя

Отчетливо и живо узнавала;

Еще не «ты», пока – «другое я»

Для тех двоих тогда существовало.

Прошу тебя, постой, не уходи,

Побудь еще, прекрасное мгновенье!

Все будет после: грех и липкий стыд,

И долгое, сплошное искупленье...

Все будет после, а сейчас они

Так счастливы и так неосторожны...

Шуршит змея... Пока никто из них

Не рвал плода и не сквернился ложью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.